Канске

Войска лорда не покинули пределы Каи за эти три дня. Понадобилась неделя, чтобы подготовить все. Собранная армия ожидала приказа, временный лагерь быстро вырос вблизи города. Из-за быстрого увеличения количества ртов, цены за продукты выросли в десять раз.

Я со своими двумя вассалами прогуливался по городу. Харуна приказала узнать и наказать самых шустрых торговцев.

— Мастер, ведь было очевидно, что войска не смогут за три дня выйти в поход, так зачем же лорд поступил так необдуманно, — Суканаги, теперешний Найто Масатойо спрашивал меня об этом, к слову, он часто использовал манеру речи Косаки.

Как-то я заметил, что ему срочно нужно менять характер или манеру речи, со своим занудством он вряд ли мог завести друзей. Мои слова парень принял как приказ, и теперь часто копировал Косаку, хотя характер у него остался прежним.

— Думаю, лорд хотел удивить своих врагов.

— Удивить? — спросил Косака.

Оба они не поняли меня.

— Я, наверное, неправильно выразился. Лорд хотел, чтобы на его стороне был элемент неожиданности.

Заметив ценник на базаре, мы остановились.

— Косака, можешь приступать.

Из нас троих только Косака мог правильно разговаривать с наглыми торгашами, и не то чтобы Найто не мог, но он то и дело в конце беседы, хватался за меч.

— Если ты немедленно не исправишь ценник, то я зарублю тебя на месте!

Эти двои взяли со склада мечи и теперь были горды собой. Пока Косака был занят, Найто опять заладил о своем:

— Мои мама и сестры хотят познакомиться с Вами…

— Найто, ты что как маленький? Объясни им, что мы заняты на службе, и только после похода

я смогу уделить свое время.

В отличие от остальных, наше трио бездельничало в замке. Конечно, лорд и его строгие вассалы не стали бы этого так долго терпеть, но в нашу пользу играла моя заслуга перед лордом. Всем давно было известно, что это я подсказал лорду, как правильно выйти из щекотливой ситуации.

Молва о найденном мече пронеслась не только по землям Такеды, все было сделано просто безупречно: народ быстро поверил словам рабочих, боевой дух армий возрос. А что касается семьи Кудо, то они все сменили родовое имя. Не только народ, но и вассалы были рады этому.

— А вы точно потом сдержите обещание?

— Как тебе не стыдно?! — притворно возмутился я.

Мне даже пришлось дать обещание, чтобы отделаться от назойливого парня.

— Ладно, закругляемся парни! Харуна ведь говорила, чтобы я навестил ее ближе к обеду.

Девушка, и по совместительству наша начальница, ожидала нас у себя. В свое время в замке была построена небольшая резиденция для наследницы, Харуна жила там. Строение было старое, но со своим стилем.

Встретив нас, она повела нас внутрь, в комнате уже был накрыт стол.

— Пусть ребятишки покушают, а мы с тобой поболтаем.

— Да ты и сама еще ребенок.

— Я все слышала, — у девушки был чуткий слух.

А ведь я проговорил свое замечание шепотом.

Девушка привела меня в сад, но он был необычен тем, что это был сад камней. Из растительности были лишь небольшие деревья, росшие совсем внизу, а земля была засыпана маленькими камешками, такими мелками, как песок, и лишь небольшие глыбы камней, стояли поодаль.

Пару слуг, взявши что-то похожее на грабли, выводили узоры в этом саду.

— Я часто бывала здесь, когда Итагаки приводил меня домой.

Не зная о чем пойдет речь, я молча ждал.

— Когда мне трудно или тянет поразмыслить, этот сад действует успокаивающе.

Девушка села, опершись спиной о деревянную колонну.

— Канске, хотя это не мое дело, но я должна сказать: ты многое им позволяешь, — девушка взглядом показала, кого имела в виду.

Субординация была очень строгой среди самураев. При виде старших, младшие должны кланяться в знак уважения. Здесь учитывалась почти все: взгляд, положение тела могли сказать многое, и каждый самурай с детства постигал эти истины.

— Я придерживаюсь других взглядов, думаю, верность не заслужить лишь угрозой и обязанностью…

— Ты опять лжешь: скорее тебе наплевать на все условности. Да сядь ты уже!

Усевшись на голый пол, я на минутку задумался, эта девушка видела меня насквозь. Где-то прокаркала ворона, нарушая тишину.

— Ладно, ты, наверное, понял, что я не для этого пригласила тебя — время против нас, скоро начнутся холода.

Давая время девушке собраться с мыслью, я ожидал продолжение.

— Может выйти так, что мы не сможем взять крепость Унинокути, тогда, дело может обернуться для меня не очень хорошо.

— Ты полагаешь, что лорд может обвинить тебя в этом?

— Скорее всего, так и будет.

Девушка обняла свои колени, в этот момент она выглядела так беззащитно, что мне стало почти жаль ее. Но больше всего я жалел себя, ведь вместе с падением Харуны, я вряд ли проживу долго.

Наблюдавшая за мной девушка звучно засмеялась.

— Канске, ты просто неподражаем! Я не ошиблась в тебе. Скажи, ты ведь грустишь о своей судьбе?

— Я… Мне…

И снова ей удалось заглянуть в мои мысли, подозреваю, она специально повела себя так. Будто прочитав то, что я думал, она добавила:

— Нет, я не притворяюсь. Твои эмоций слишком живые, ты еще не научился скрывать их…

Она это сказала с такой грустью, что мне стало как-то не по себе.

— Хоть Итагаки и старался, но даже он не мог оградить меня от всего. Прожив мое, ты бы стал прекрасным лгуном, знаешь, я ведь только с тобой так откровенничаю, ну еще и с Итагаки. А знаешь почему?

— Почему?

— В ваших взглядах я вижу, что вы меня не жалеете. Я могу себе позволить быть любой, но не жалкой.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Не знаю, может быть из-за того, что у меня нет друзей, к которым я могла бы пойти поплакаться.

Теперь пришел мой черед смеяться.

— Расскажи, что тебя позабавило?

— Я бы поверил тебе, если бы ты сказала мне это неделю назад, но за последнее время я хорошо тебя изучил.

— И что же?

— Такеда Нобутора неспроста опасается тебя, думаю, ты можешь позволить себе сентиментальность, но ты не стала бы показывать ее другим, если у тебя не было бы на то своих причин.

— Хм… Значит, не мне одной пришла мысль, что лорд опасается меня… Прости, продолжай пожалуйста.

— Твой отец очень хитрый человек. Как говорится яблоко от яблони не далеко падает. Может уже скажешь причину?

Та, жалевшая себя девушка, моментально пропала. Харуна снова стала прежней.

— Неплохо, весьма неплохо. Все проще, чем ты думаешь. Я лишь хотела, чтобы ты мне открылся.

— Зачем же тогда применять такую хитрость?

— Ну, попробовать стоило?

Я понимал, что Харуна должна быть изворотливой и хитрой, но ведь всему есть придел.

— Можно, я скажу прямо?

— Говори.

— Если хочешь стать настоящим лидером, не стоит сильно надеется на хитрости. Люди обычно чуют, когда им говорят правду, а когда неискренни. Подобными трюками ты не сможешь завоевать сердца людей. Помнишь, что говорил Сунь-цзы? «Если армия будет любить полководца, они пойдут даже на смерть за него».

Увидев, что девушка начала хмурится, я поспешно добавил:

— Извини за…

— Нет, ты все правильно сказал. Прошу и впредь исправляй мои ошибки, видимо мне надо еще работать и работать над собой. Знаешь, я рада что встретила тебя, и заметь, я не лукавлю.

Действительно, девушка старалась, она не умела открываться людям и не знала, как с ними обращаться. Харуна легко могла проникнуть в душу, но в плане завязывание дружбы у нее были проблемы, я не удивлюсь в будущем увидеть, как лишь за одну ее похвалу люди будут погибать в бою, но сейчас ей было куда расти.

— Спасибо еще раз за совет. Но позвала я тебя, чтобы обсудить кое-что другое.

Обычно я не люблю поучать кого-то. Не потому что мне нечего сказать, а потому что редко кто прислушается, так что сентиментальные разговорчики были не по моей части, я был рад перемене темы.

— Канске, мы должны захватить крепость Унинокути.

— Ну, с восьмитысячной армией, шансы у нас велики.

— Нет, ты не понял. Взятие крепости должно быть полностью моей заслугой…

В клане не было принято говорить, но лорд активно пытался посадить на место наследницы свою вторую дочь, Нобусину. Видимо, лорду могла удастся эта задумка.

— Все из-за Нобусины? — поднял я скользкую тему.

— Нет, из-за моего отца. Нобусина души во мне не чает.

— Скажи, как она может так любить тебя, если ты воспитываешь ее очень строго?

— Думаю, с родными людьми мне не приходиться притворятся кем-то.

— Означает ли это, что ты считаешь меня за близкого человека?

Хотя я говорил шутя, но мне вправду было интересно.

— Если подумать, ты мой очень хороший друг, ведь больше никому я не позволяю такого, как тебе. Или ты хочешь большего, чем дружба?

Девушка улыбалась во все уши. Я же стоял ошарашенным, сегодня был день откровений.

— Блин, с такими шутками я умру раньше!

— А ты разве не слышал слухи, которые распускают сплетники о нас?

— Нет. И что говорят?

— Поспрашивай своих ребят.

Мы опять завели разговор не туда, я не знал, чего такого она мне позволяла, но уточнить не решился. Шутка вышла неудачной, хотя я так же не знал, шутила ли она.

— Так что ты хочешь, чтобы я сделал, — быстро сменил тему, от греха подальше.

— Сегодня ночью, ты тайно отправишься на север под видом купца. Проникнув в город, ты откроешь ворота, но позже, когда мой отец начнет отступать.

— Ты не думаешь, что это слегка невыполнимая миссия? Ведь во время осады, враги будут

начеку.

— Ну, невыполнимая, это сильно сказано. Пойми, Канске, у нас нет другого пути. Либо нам удастся задуманное, либо нас ждет гибель!

— Ну, предположим что мне удастся открыть ворота, и я понимаю, что нам нежелательно, чтобы лорд взял крепость, но откуда ты возьмешь воинов? Что, если лорду все же удастся захватить крепость?

— Хорошо. Я расскажу тебе свой план, но ты не должен никому о нем говорить.

Харуна все очень тщательно рассчитала. План конечно не был идеальным, и в нем было много мелких прорех, но само важное то, что она не пояснила как я должен был действовать, ведь в замке, по ее подсчету, должно было быть около двух тысяч воинов.

Даже если я смог бы открыт ворота, миновав их, нас было крайне мало, чтобы захватить замок. По плану Харуны, она должна будет отвечать за арьергард, около трехсот воинов. Арьергард должен отбить желание врага, если тот захочет преследовать их.

Выждав, когда основная армия уйдет подальше, Харуна нападет на крепость. В это время я должен буду открыть ворота.

Умирать жутко не хотелось, и я прикинул, что если затея не удастся, я останусь в той крепости и постараюсь больше не возвращаться обратно. Думаю, даже если триста воинов умрет, как некогда при Фермопилах, то девушка должна выжить. Я, конечно, постараюсь что-то придумать, но на худой конец уйду из клана Такеды, с ними, шансы выжить очень малы.

— Рассчитываю на тебя, — сказала девушка.

— А что если я ничего не придумаю и не смогу открыть ворота в назначенный час?

— Ты уж постарайся…

Харуна пыталась выглядеть уверенной, и ей это удавалось, но я то все видел.

— Хорошо, с собой возьму только своих ребят.

— Будет лучше если мало людей будет замешано, но хватит ли вас троих?

— Не знаю, но если нас будет много, будет подозрительно, к тому же вероятность того, что поймав одного они выйдут на других, возрастет.

— Еще что-нибудь?

— Конечно, мне нужно много денег.

Задумавшись о своем, она кивнула.

— Достану. Будьте готовы выехать ночью.

Было ясно, что разговор окончен. Затянулась неловкая пауза. Я встал на ноги, думая, что лучше поспешить, да и надо у парней совета попросить так, чтобы они не догадались о многом. Девушка тоже встала и почему-то шагнула ко мне. Щеки ее порозовели и она стукнула меня по верхней части руки. Возможно это планировалась как легкий дружеский удар, но удар, нанесенный кулаком, был совсем нелегким.

— Мхм, — смог промычать от боли.

— Извини, я, похоже, сильно ударила!

Я все списал на то, что у девушки было мало опыта в общении с друзьями.

— Да нет, все нормально. Ну, я пошел, не забудь насчет денег.

Девушка проводила нас до выхода.

— Мастер, все ли в порядке?

— Нам дали задание, которое почти самоубийство, — решил все же просветить будущих подельников.

Эти двое легко приняли новость.

— Все мы когда-нибудь умрем, — выдал высокую истину Косака.

— А ты что думаешь, Найто?

— Смерть во имя клана, лучшая доля для воина.

Не знаю, может быть, эти двое соревновались в красноречии, но я решил не пояснять за себя.

Такеда Харуна

Коменданта крепости Унинокути звали Хирага Генсин.

Наша армия осадила крепость, не давая никому проникнуть во внутрь, но Генсин не испытывал трудностей из-за этого, он давно набил свои амбары рисом. Военная компания началась в середину августа. Лорд был настолько уверен в силе своих воинов, что думал захватить крепость еще до выпадения первого снега.

Вести войну в зиму очень рискованная задача. Нехватка провизии, возрастание заболеваний в войсках — это лишь часть проблем, но, конечно, отцу было все это известно. Отец сильно недооценил противника. Генсину удалось собрать в крепости свыше четырех тысяч воинов. Соседи выслали помощь, боясь, что после падения Унинокути придет их час.

План который я объяснила Канске, был прост, я не сомневалась в том, что смогу захватить эту крепость всего лишь с тремястами самураями. Обычно, осажденные всегда могли узнать, что творилось в войсках врага. Вид со сторожевой башни очень помогал в этом деле.

— Госпожа, Итагаки просил передать, что штурм все еще продолжается.

Сказавший это самурай, был воином Итагаки.

Вчера на совете я притворно пожаловалась на головную боль, отец сразу же объявил, что я могу не приходить на командную ставку, когда начнется штурм, хотя он еле сдерживал себя.

Я попросила Итагаки, чтобы он держал меня в курсе штурма, присылая вестников с сообщениями. Многие, наверное, снова утвердились в мнении, что наследница не была храброй, но я не переживала из-за этого, ведь все шло по плану.

— Можешь идти.

Поклонившись, воин удалился.

Я же, в свою очередь, вернулась в мыслях в тот день, когда решила пригласить к себе Канске.

В тот день разговор сразу же пошел не туда. Моя резиденция очень сильно на меня влияет, пожалуй, все объяснялось этим…

Меня очень смущало то, как я повела себя при прощании. Я собиралась просто обнять его, но затем, вспомнив сказанное, я ударила его по дружески. Не знаю, почему я вдруг захотела обнять его, такое со мною было впервые, возможно, я и вправду дорожила им, как другом?!

Слухи и действительно ходили о нас в клане. Некоторым больным умам казалось, что я могла влюбиться в него. Канске не был уродом, но и красавцем назвать его было трудно, но самое главное — он занимал невысокое положение…

Быстро поймав себя на мысли, что я часто начала думать о нем, решила подумать о чем-нибудь другом. Из-за испытуемого стресса, у меня не выходил из головы тот наш последний разговор…

На этой неделе отец провел четыре штурма, и все они провалились. Защитники стояли насмерть, да и в умениях они ничем не уступали. У меня не было связи с Канске, но мы заранее договорились, что на вторую ночь, как наша армия уйдет, снявшись с лагеря, он должен открыть ворота.

По моему расчету, Генсин не будет преследовать отступающего врага. В открытом бою его воины проиграют, сражаться на поле и сражаться на штурме это две разные вещи.

При подсчете защитников крепостей, обычно их число удваивали. Нападение на замок хлопотное дело, в истории было немало случаев, когда осажденным удавалась сломить мощь нападавших.

— Госпожа, князь желает вас видеть, — сказал самурай в грязных доспехах.

— Ты участвовал в сегодняшнем штурме?

— Да, госпожа. Первая волна уже отошла, сейчас крепость штурмует вторая.

Значит, и этот штурм был обречен на провал.

Солнце лениво уходило за горизонт, скоро будет дан сигнал о прекращении атаки. Отец не будет проводить ночной штурм, наши люди не были обучены штурмовать ночью. В командной ставке рядом с отцом сидели генералы.

— Ты не спешила на мой зов, — начал ворчать лорд.

— Вы же знаете, отец, что ближе к вечеру моя головная боль усиливается, — мило улыбнулась, вызвав гневное выражение на лице лорда.

— Пока ты прохлаждаешься, гибнут наши воины!

— Позвольте мне провести следующий штурм.

— Нет.

Быстрый ответ отца убедил меня в том, что он боялся передавать мне командование. Боязнь, что я смогу взять крепость одним штурмом не покидала его. У меня не было опыта командованием, и скорее всего он не удался бы. Но, к счастью, у страха глаза велики…

— У Генсина явно есть шпионы в нашем лагере, ведь иначе как он может ставить людей именно туда, куда мы нацеливались?

Штурмом командовали герои провинций Каи: Итагаки, Амари и Обу. Они пробовали все методы, но число врага было наиболее именно там, где бились лично они, но отец собрал нас не для того, что бы пожаловаться, видимо, он уже принял решение.

— Все вам известно, что я хотел взять крепость Унинокути одним натиском, но из-за того, что вы вовремя не исполнили мой приказ, мы упустили время. Генсину удалось хорошо подготовиться, к тому же, скоро наступят холода.

— Лорд, но август выдался на редкость теплым, вряд ли зима наступит так рано.

— Готов ли ты поручиться за это головой, Торамари? Вся твоя семья будет повинна, если мы положим здесь наших воинов.

Торамари сразу же замолчал, остальные вассалы не решились выступить против решения лорда.

— Мы отступаем. Завтра армия снимется и пойдет обратно в Каи, весной мы снова заглянем в гости к Генсину.

Никто не проронил ни слова. Слово лорда закон, так было и будет.

— Отец, дозволь мне командовать арьергардом. Выдели мне триста самураев!

— Ха-ха-ха. Вы посмотрите на нее, о твоей храбрости, Харуна, впору уже слагать легенды!

— Прошу Вас, дайте свое согласие.

Мне надоело терпеть унижение, посмотрим, как он будет выглядеть, когда мне удастся задуманное. Наверное, в моем взгляде было что-то такое, потому что лорд сразу добавил:

— Хорошо. Но не триста самураев, я дам тебе триста асигару, вряд ли Генсин погонится за нами.

Вероятность была мала, но неужели отец уже обдумывал избавиться от меня? Если Генсин нападет со своими самураями, то они просто сметут асигару.

— Разумно ли довериться в этом крестьянам? Асигару ведь…

— Торамари, что-то ты сегодня слишком болтлив!

Гневными глазами лорд уставился на Торамари.

— Харуна, ты отвечаешь за арьергард. Завтра мы возвращаемся домой.

***

Смотря на последнею колонну воинов, я почувствовала легкую грусть. Когда наши воины начали собираться, со стен замка доносились оскорбления в наш адрес. Побитые, оскорбленные, воины шли домой, не этого они ждали от похода…

Сегодня я надела свои новые доспехи. При приезде в Кофучу, я как-то призналась свой сестренке Нобусине, что хотела бы обрести новые доспехи, покрашенные в красное. Нобусина ничего на это не сказала, а перед походом она пришла ко мне с подарком. Не раз я благодарила богов, что они дали мне такую сестру.

— Госпожа, Вы узнаёте меня? — вопрос вывел меня из задумчивости.

Со мной в арьергарде было двадцать самураев, если не считать триста асигару. Один из асигару, держа копье, обратился ко мне. Его лицо было смутно знакомым, но я не могла вспомнить.

— Ты что себе позволяешь?

Голос стоявшего рядом самурая не сулил ничего хорошего крестьянину, который держал копье.

— Это я, Сендзиро. Сын старосты деревни, которая находиться рядом с храмом Хатимана.

— Стой. Я помню тебя, но что ты здесь делаешь?

Остановив самурая, я уставилась на Сендзиро с удивлением.

— От каждой деревни забрали на войну молодых людей…

— Ясно, — не зная, что можно было добавить, сказала я.

— Госпожа, а мы разве не должны следовать за остальными?

Наш отряд отстал от основных сил на приличное расстояние. Самураи тоже прислушались к моему ответу:

— Нет, мы пойдем обратно к крепости Унинокути.

Решив, что немного правды не помешает, добивала:

— Мы спрячемся, чтобы нас не было видно. Убедившись, что никто не будет преследовать нашего лорда, мы вернемся.

— Но ведь скоро наступит ночь.

— Тем лучше для нас, нас будет трудно обнаружить.

Хотя на меня смотрели осуждающе, но никто не возразил моим словам. Мы подобрались близко к крепости без особых проблем. От стен доносились праздные голоса, видимо в крепости уже вовсю праздновали свою победу. Я не удивилась, услышав пьяные голоса стражников, они так громко пели, что лишь глухой мог не услышать.

— Госпожа, ведь вы не собираетесь штурмовать крепость с закрытыми воротами?

Опять Сендзиро спрашивал за всех. Вначале Генсин собрал четыре тысячи воинов, но, пожалуй, больше половины из них не было в крепости. Будь я на месте Генсина, то убедившись, что враг отступает, отослала бы союзные силы обратно, ведь по пьяни в голову воинов могло придти все, что угодно… Но все же, даже тысячи воинов был многовато на мой отряд. Как только ворота откроются, мы должны были стремительно захватить Генсина.

— Слушайте меня внимательно. Вы сейчас разделитесь на отряды и начнете потихоньку подходить к стенам крепости. Скоро мои слуги в крепости откроют ворота.

Ночь была безлунной, на стенах не было защитников, а если и были, они были заняты, некоторые из них даже на защитной стене удовлетворяли свою похоть, видимо Генсин и сам был пьян в стенку, иначе я никак не могла объяснить это.

Ворота все не открывались. Мои люди начали нервничать.

Они на удивление покорно последовали за мной, думаю, они боялись вернуться без меня, ведь

в противном случае их ждала незавидная участь. Так или иначе, вскоре в крепости стало происходить странное, пьяные голоса и пение сразу же стихли, но вместе этого начали доноситься отчаянные вопли.

— Что же там происходит? — кто-то из асигару спросил за всех нас.

Орущих голосов становились больше.

— Тихо всем, и дайте другим команду, что были наготове!

С той стороны начали открывать дверь. Мои воины поджидали буквально в десяти метрах от стены. Соблюдая предосторожность, никто из них не вставал в полный рост.

— Аааа!

— Отстань, отстань! Спасите!

Несколько пьяных защитников буквально спрыгнули со стены. Пока мы поражались случившемуся, ворота открылись, трое черных фигур, завидев нас, помахали.

— Канске, это ты?

— Да. Быстрее, Харуна, спасаемся!

За ним бежали двое, видимо Косака и Найто, больше его никто не преследовал.

— За вами уже погоня? Почему вы так выглядите? И что это здесь происходит, где стражники?

Эти трое почти были голыми, если не считать легкую одежду, что свисала с них. Все тела троих были намазаны грязью.

— Нет никакой погони.

— Хватит, объяснишь все на ходу.

Трое начали нести бред, нам пришлось подхватить их и с силой заставить следовать за нами.

— Ты не понимаешь, там осы, осы!

В крепости, на наш отряд мало кто обращал внимание. Все убегали от насекомых, осы были огромные, в человеческую ладонь.

— Канске, что ты сделал?

— Когда началась пьяная вакханалия, мы подбросили ульи в казарму.

— Госпожа, нам стоит найти Генсина, — сказал Сендзиро, опасливо озираясь по сторонам.

— Если вы хотите схватить главного, Генсина, то вы опоздали, — подал голос до этого молчавший Найто.

Наш отряд шел в главную часть крепости, покусанные люди бежали оттуда.

— Наш мастер убил его, — проронил Косака.

Сказано это было с таким сочувствием, что меня натолкнуло на мысль, что парень возможно жалел того.

— Харуна, нам лучше не ходить туда, мы еле сделали ноги оттуда.

Насекомых было слишком много, так что я согласилась.

— Можешь не переживать за солдат врага, им сейчас не до нас, лучше пошли людей к лорду с известием о взятии крепости.

Выделив пару самураев, я так и сделала. Из-за царившей суматохи, признаться, я плохо соображала.

— Как тебе удалось убить Генсина?

— Скинув пару улей в казарму, мы убегали подальше и заблудились, в итоге вышли прямиком к покоям коменданта. Он пил с прекрасными женщинами…

— Канске, можешь оставить все подробности.

Такое часто бывает, от пережитого шока воины могут нести всякое.

— Я растерялся и кинул улей, а тот мужик разрубил катаной надвое, и затем его не стало.

На последнем слове Косаку и Найту передернуло. Видимо они не скоро забудут увиденное. Как выяснилось позже, моим слугам удалось пробраться с несколькими ульями. Я не знала где и как они достали эти улья. Возможно, разъяренные осы стали бы теперь и моей головной болью, если бы не вмешался случай.

От отчаянья люди устроили пожар, дым от пожара быстро охватил крепость, отчего количество насекомых резко уменьшилось. Но огонь начал быстро нарастать, так что моим воинам пришлось помогать местным тушить пожар. Укушенные и в меру хмельные люди до наступления утра даже не подозревали кто им оказывал помощь.

http://tl.rulate.ru/book/1247/24883